

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАУЧНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

Образ Парижа в романе Бориса Поплавского
«Аполлон Безобразов»

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студенки 5 курса 521 группы
направления подготовки 42.03.02 – Журналистика
Института филологии и журналистики

Барановой Елизаветы Леонидовны

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

доцент, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

Зав. кафедрой

проф, д.ф.н. доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Е.Г. Трубецкова

инициалы, фамилия

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2016

Борис Поплавский – один из самых талантливых и неоднозначных представителей русского литературного зарубежья. За свою недолгую жизнь писатель создал несколько сборников стихотворений, два романа, ряд статей, дневники, которые исследователи сравнивали с философскими трактатами, а Бердяев назвал «документом современной души».

«Аполлон Безобразов» был первым романом писателя. Поплавский работал над ним 6 лет и закончил его 1932 г., но при жизни ему удалось опубликовать лишь несколько глав в альманахе «Числа». После смерти Поплавского отдельные главы были опубликованы Николаем Татищевым. В России фрагменты текста были изданы только спустя 60 лет после его создания в журналах, а в 1992 году в Санкт-Петербурге вышло полное издание двух романов писателя «Аполлон Безобразов» и «Домой с небес», подготовленное французским славистом Луи Алленом. Текст романа был переиздан в 2000 году во втором томе собрания сочинений Поплавского, подготовленного Александром Богословским и Элен Менегальдо.

Целью дипломной работы является анализ образа Парижа в романе «Аполлон Безобразов». Для достижения поставленной цели необходимым представляется выполнение следующих задач:

- изучение и систематизация теоретических работ о «городском тексте» и литературной традиции изображения Парижа;
- рассмотрение историко-литературного контекста жизни русского Парижа и его влияния на судьбу писателя;
- анализ образа Парижа, представленного в романе, и выявление приемов его создания;
- вычленение признаков «парижского текста» в романе «Аполлон Безобразов».

Во **Введении** содержится постановка темы исследования, дается реферативный обзор основных трудов наших предшественников, формулировка цели и задач работы.

Исследованию образа Парижа и принципов создания «парижского текста» в мировой литературе посвящены работы Мишеля Бютора¹, Гастона Негре, Жака де Лакретеля² и др. В 1996 году в Париже вышла книга «Париж писателей» (под редакцией Лор Мюра)³, где анализируется специфика восприятия французской столицы в творчестве Гюго, Вийона, Бальзака, Золя, Бодлера, Аполлинера, Хэмингуэя, Пруста.

Несмотря на то, что образ Парижа отразился в произведениях и многих русских писателей 18-20 веков, «парижский текст» русской литературы практически не исследован. Теоретический аспект этой проблемы заявлен в статьях Сыроватко, Беловой, Володиной. Однако ни признаки русского парижского текста, ни круг авторов четко не определены. Важной для нашей работы стала составленная Т. Буслаковой антология «Русский Париж» и сборник «Русские писатели в Париже: Взгляд на французскую литературу», а также две книги Жан-Поля Креспеля, посвященные описанию повседневной жизни знаменитых районов Парижа - Монмартра и Монпарнаса в 1900-1930 гг. При анализе образа русского Парижа в творчестве Б. Поплавского мы опирались и на исследования, посвященные рассмотрению изображения французской столицы в произведениях других русских эмигрантов, прежде всего Гайто Газданова. (это работы Зверева, Федякина, Доброскокиной).

На данный момент не существует обобщающих работ, посвящённых изображению Парижа в прозе Бориса Поплавского, в частности в его романе «Аполлон Безобразов», не решен вопрос об отношении произведений писателя к «парижскому тексту». Это обуславливает актуальность предпринимаемого исследования.

¹ Бютор, М. Город как текст / М. Бютор// Бютор, М. Роман как исследование/ М. Бютор. М., 2000. С. 159.

² Лакретель, Ж. Париж. От Венсеннского до Булонского леса / Ж. де Лакретель// Зингерман, Б. Парижская школа. М.; Париж. 1976.

³ Murat, L. Paris des ecrivains. Sous la dir/ L. Murat. Paris: Ed du Chêne, 1996.

Квалификационная работа состоит из Введения, двух глав, Заключения и Списка использованной литературы, включающего 73 наименования.

«Основное содержание работы»

Глава 1. «Русский Монпарнас в судьбе Бориса Поплавского» Так как Париж в романе «Аполлон Безобразов» раскрывается через восприятие его героев – эмигрантов, то Первая глава нашего исследования посвящена описанию на материале мемуарных свидетельств литературно-художественной жизни русских эмигрантов в Париже 1920-х годов и участия в ней Бориса Поплавского.

Париж для представителей русской эмиграции зачастую становился больше, чем местом для творчества, а являлся своего рода «спасительным островом», где можно было спрятаться от пережитых бурь исторических событий. Покинувшие Россию писатели, философы, художники видели в эмиграции не просто бегство к лучшей жизни, а особую миссию сохранения духовных традиций.

Поэты и прозаики, они были скорее представителями Парижа, нежели Франции или России. Но Парижа «русского», для Поплавского, прежде всего, – Монпарнаса, оказавшего на него большое влияние.

Современники писателя и исследователи говорили о способности Поплавского отражать в своих текстах тревожную атмосферу двадцатого века. Н. Бердяев в своей статье «По поводу “Дневников” Б. Поплавского» писал, что это «документ современной души»⁴. Поэтому образ Парижа, его атмосфера, воссозданная в романе «Аполлон Безобразов», представляет большой интерес для изучения не только творчества писателя, но и жизни русской эмиграции первой волны.

Глава 2. «Парижский текст» в романе «Аполлон Безобразов» включает в себя 5 параграфов.

⁴ Бердяев, Н. По поводу «Дневников» Б. Поплавского/Н. Бердяев// Борис Поплавский в оценках и воспоминаниях современников. С.150.

Параграф 2.1. «Подходы к изучению «городского текста» в современном литературоведении» содержит обзор методов и подходов к рассмотрению проблемы «городского текста» в современном литературоведении. Это работы Топорова⁵, Лотмана⁶, Линча⁷, Меднис⁸, теоретические положения которых были важны для нас при анализе «парижского текста» в романе «Аполлон Безобразов».

В параграфе 2.2. «“Знаки” Парижа в романе Поплавского» фиксированы конкретные места Парижа, описанные в тексте писателя: улицы, проспекты, площади, набережная Сены, а также кафе «Дом», «Ротонда», в которых любили собираться русские эмигранты. Писатель вводит в роман и культурные «эмблемы» Парижа, такие как Эйфелева башня, Пантеон, Елисейские поля.

Название романа Поплавского содержит антитезу: ‘Аполлон’ ассоциируется с представлениями об эталоне красоты, фамилия резко контрастирует с именем – ‘Безобразов’. При этом оппозиция, содержащаяся в заглавии, характеризует не только неоднозначный образ героя, но и саму атмосферу эмигрантской жизни, то пространство, в котором разворачивается действие. Образ Парижа, представленный в романе, также контрастен и противоречив.

В параграфе 2.3. «Трущобы Парижа» рассматривается один из обликов города – это герметично замкнутое пространство домов-замков, старинных заброшенных особняков, квартир в подземельях, в которых обитают персонажи романа. Это «туберкулезные ширмы», грязные кухни,

⁵ Топоров, В. Петербург и «Петербургский текст русской литературы» (Введение в тему) / В. Топоров // Топоров, В. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического. Избранное. М.: Изд. группа «Прогресс»-«Культура», 1995.

⁶ Лотман, Ю. Символика Петербурга и проблемы семиотики города / Ю. Лотман // Ученые записки Тартуского государственного университета. Семиотика города и городской культуры. Петербург. №664.Тарту, 1986.

⁷ Линч, К. Образ города / К. Линч. М: Стройиздат, 1982.

⁸ Меднис, Н. Феномен сверткста /Н. Меднис [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: <http://kniga.websib.ru/text.htm?book=35&chap=3> (дата обращения: 28.05.2015). Загл. с экрана. Яз. рус.

«серые ватер-клозеты», «десятки задних лестниц». Это душная давящая атмосфера, воздух, в котором кишат «стрептококки <...>, спирохеты, спирилии, коховские палочки»⁹ (40). Евгения Володина выделяла как один из кодов «парижского текста» первой волны русской эмиграции «разрушение мифа о Париже как городе-празднике»¹⁰. В романе Поплавского бесприютная жизнь героев раскрывает совсем непарадный облик города. Одним из ключевых в тексте становится мотив смерти.

Неуютная атмосфера Парижа подчеркивается и благодаря присутствующей в тексте оппозиции Париж – Пригород. Если Монпарнас – это бурная эмигрантская жизнь, протекающая преимущественно ночью, то парижский пригород выступает царством покоя, размеренной жизни, протекающей днем. На наш взгляд, можно говорить о том, что пространство пригорода Парижа, его предместий ассоциативно связано в романе Поплавского с воспоминаниями об ушедшей России. Здесь так же, как и в России прошлого, царят уют и покой, а над Парижем неизменно продолжает стоять «марево фабричного дыма» (120).

Но одновременно в романе вырастает и другой облик города. Его анализу посвящен **параграф 2.4. «Город-призрак и город-театр»**. Пространство французской столицы максимально расширяется и мифологизируется автором. Старые, пыльные развалины на окраине Парижа предстают в сознании героев таинственными и древними замками, все приобретает мистическое значение. Здесь «лошади были покрыты потемневшими одеяниями, и, в точности как в Древнем Риме, шли нищие, покрывши головы мешками» (21). Город Поплавского огромен, так предместья Парижа находятся «где-то невероятно далеко, куда, сколько ни пытайся, никогда не доедешь» (20).

⁹ Володина, Е. «Парижский текст» в прозе русских писателей первой волны эмиграции как сверхтекст / Е. Володина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 12. Ч. 2.

¹⁰ Поплавский, Б. Собр. соч. В 3 т. Т. 2/ подгот. текста, коммент. А. Богословского, Е. Менегальдо / Б. Поплавский. М.: Согласие, 2000. С. 40. Далее текст цитируется по данному изданию. Номера страниц приводятся в скобках.

Поплавский продолжает традицию «парижского текста», начиная роман с изображения панорамы Парижа. Описание города в первой главе, как и в романе Гюго «Собор Парижской Богоматери», происходит с «высоты птичьего полета», что не только позволяет максимально расширить и мифологизировать пространство, но и дает возможность представить город как центр мира и вселенной.

Важным признаком «парижского текста» становится способность города олицетворять собой целое государство, быть моделью «вселенной» и «центром мира». Если использовать классификацию Ю.М. Лотмана, Париж – концентрический город. Поплавский наделил его ролью «единственного зрелища и судилища, предпочтительного всем музеям и Акрополю» (46).

С панорамностью изображения связана театрализация образа Парижа. Путешествуя с героями своего романа, Поплавский осмысляет Париж как театр, где сами герои становятся «особым хором греческой трагедии» (47).

Осмысление нереальности происходящего, «фантомности», продолжает традицию изображения французской столицы в произведениях «проклятых поэтов», на которую во многом ориентировано творчество Поплавского. В романе «Аполлон Безобразов» люди движутся медленно «как бы в воде», а дни в Париже бывают «какие-то странные, прозрачные и неясные» (22).

При всей уникальности изображения французской столицы, в романе отразилось и характерное для литературы русской эмиграции ощущение нереальности происходящего. В частности, в образах, использованных Поплавским, можно видеть параллели с текстами Ходасевича и Набокова. На наш взгляд, здесь уместно говорить не о влиянии, а об общем для эмиграции модусе отношения к происходящему, к жизни «после России».

«Очеловечивание» города также является признаком «парижского текста», так Париж Поплавского способен «оживать» и «умирать» находясь в зависимости от эмоционального состояния героев романа, познающих мир через собственные субъективные представления и переживания. Этой

проблеме посвящен последний параграф главы **5.2. «Прогулки и пути героев»** У Поплавского отсутствует четкая установка на событийность. На фабульном уровне текста происходит перемещение героев из одного пространства в другое. Но основным двигателем сюжета является духовный путь и искания героев.

При описании прогулок героев по французской столице большой интерес представляет поездка на парижском такси, которая вызывает пушкинские и гоголевские реминисценции: «Лети, кибитка удалая! Шофер поет на облучке, уж летней свежестью блистает пустой бульвар, сходя к реке» (78). «Эмигрантская кибитка» Поплавского напоминает гоголевскую «птицу-тройку». Сходство прослеживается и в символическом наполнении путешествий героев. И у Поплавского, и у Гоголя образ дороги связан с образом России. Россия в поездке героев Поплавского – это «Россия-дева, Россия – яблочко, Россия – молодость, Россия – весна» (81), это идеальная страна, но не будущего, а прошлого, куда герои мечтали бы вернуться.: «Это мы вернемся, мы – нищие, молодые, добродушные, беззлобные братья собак и машин...» (81). В романе образ французской столицы ассоциативно противопоставляется утраченной России. Это объединяет текст романа и произведения других писателей первой волны. На наш взгляд, здесь сложно говорить о влиянии, это именно «подключение» и продолжение «парижского текста», освоение его «языка» и генерирование новых смыслов.

Заключение. В этой части выпускной квалификационной работы обобщены выводы нашего исследования. Проведенное исследование позволяет, на наш взгляд, говорить о том, что роман «Аполлон Безобразов» можно считать частью «парижского текста».

Париж – не только место действия произведения Поплавского, но и один из главных его образов. Париж, представленный в романе «Аполлон Безобразов» одновременно уникален – это Париж Бориса Поплавского – и

типичен – это Париж русской эмиграции. Он наполнен контрастами: замкнутое/ бесконечное пространство, неповторимая роскошь архитектуры/убогие пристанища русских эмигрантов, «серый цвет каменных зданий»/ «ослепительная пестрота» огней и костюмов. В романе образ французской столицы ассоциативно противопоставляется с утраченной Россией. Это объединяет текст романа и произведения других писателей первой волны. Здесь сложно говорить о влиянии, это именно «подключение» и продолжение «парижского текста», освоение его «языка» и генерирование новых смыслов.

Анализ, проведенный в работе, показывает возможные перспективы исследования: это рассмотрение взаимодействия в романе Поплавского «парижского текста» русской эмиграции и «парижского текста» европейской литературы; сопоставительный анализ образа Парижа в прозе и поэзии Поплавского; исследование продолжения «парижского текста» во втором романе писателя «Домой с небес».